

и до того в больших пеладах с Папою, на все то, что он потом совершил. Я слышал от Кийе, что во время славного похода, в котором они дошли до Римской Кампании, их драгуны отчаянно грабили крестьян и те молили их: *Illustrissimo signor dragon, habbiate pietà di me.*¹¹ Я нахожу, что во всем том, что было написано по приказу Папы против Маршала, Его Святейшество оказывал ему большую честь — на том основании, что имя его было Аннибал д'Эстре, о нем писалось: *Annibal ad portas*,¹² так что это имя заставило сочинителей наговорить немало глупостей.

Маршал долгое время не осмеливался возвращаться на родину, ибо кардинал де Ришелье не очень-то одобрял его поведение. Наконец он примирился с ним. Все остальное можно найти в «Мемуарах эпохи Регентства».

Когда Маршалу было лет семьдесят или около того, он как-то отправился навестить г-жу де Корнюэль, а той необходимо было в это время поговорить с кем-то другим; она оставила его с глазу на глаз с покойной м-ль де Бембо. Вернувшись, она увидела, что наш старик пытается задрать у этой девицы подол. «Ай, ай! — сказала она ему со смехом, — господни Маршал, что это вы собираетесь делать?». — «Помилуйте, — отвечал тот, — вы меня оставили с мадемуазель наедине; я с ней незнаком и не знал, о чем с ней говорить».

Мужья — рогоносцы по собственной вине

Некий купец из Бордо, имени которого я так и не узнал, влюбился в служанку своей жены и, дабы переспать с этой девицей так, чтобы жена не заметила, он велел одному из молодых приказчиков на одну ночь занять его место в постели, взяв с него предварительно обещание, что он до хозяйки не дотронется. Этот малый, по молодости своей, не смог удержаться и сделал даже больше того, что обычно делал муж. На следующий день жена, полагая, что это был ее супруг, ибо тот вернулся и лег подле нее незадолго до рассвета, подала ему чашку бульона и пару свежих яиц. Купец дивится необычному завтраку. «О, — говорит она, краснея, — вы его вполне заслужили». Тут-то тайна ему и раскрылась. Впоследствии он обвинил этого молодца в том, что тот его обокрал, и привлек к суду. Приказчик объяснил, почему хозяин его ненавидит, и по решению Бордосского суда жена была признана порядочной женщиной, а муж — естественно, с полным основанием — рогоносцем.

А вот другая история, несколько более трагичная. У некоего Босского дворянина, по имени Бэ-Сен-Леже, жившего между Дурдалом и Этампом, была очень красивая жена, а у жены столь же красивая горничная. Поскольку всем в конце концов пресыщаешься, муж влюбляется в эту служанку, неотступно преследует ее, она противится и наконец рассказывает все своей хозяйке. Та говорит: «Надобно его уличить. Через несколько дней притворись, будто ты согласна, и назначь ему свидание».